

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.В. Ершов

27 ноября 2018 года

ОТЗЫВ

ведущей организации - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» на диссертацию Витко Вячеслава Станиславовича на тему: «Правовая природа договоров по созданию произведений» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационной работы В.С. Витко, выполненной на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» под научным руководством доктора юридических наук, профессора, ординарного профессора НИУ ВШЭ Гаврилова Эдуарда Петровича, сомнений не вызывает.

Диссертация посвящена исследованию нерешенных правовых проблем, связанных с правовой охраной произведений, решение которых имеет важное теоретическое и практическое значение. В частности, автор исследует отношения, связанных с созданием автором произведений по заказу других лиц. Диссертант правомерно обозначил актуальность исследуемой темы, обосновывая ее тем, что в настоящее время в ГК РФ имеет место самостоятельное урегулирование отдельных отношений, связанных с

созданием произведений на основе договора авторского заказа, договора заказа и в рамках института служебного произведения.

Действующее законодательство – часть четвертая Гражданского кодекса РФ, достаточное внимание в основном уделяет распределению исключительных прав на созданные, по указанным договорам произведения, но при этом неудовлетворительно урегулированы отношения, связанные с созданием произведений. Диссертант правомерно отмечает, что в цивилистической доктрине до сих пор не достигнуто единство научных позиций о предмете, квалифицирующих признаках, правовой природе вышеуказанных договоров, поэтому эти правовые вопросы нуждаются в дальнейшем исследовании.

Кроме того, в доктрине отсутствует господствующий взгляд на природу служебного произведения, несмотря на многочисленные исследования данного института. Можно согласиться с тем, как полагает диссертант, исходя из толкования ст. 1295 ГК РФ, отношения связанные с созданием произведения в рамках института служебного произведения, можно рассматривать как договорные, которые диссертант предлагает именовать "договор о создании служебных произведений", несмотря на прямое отсутствие в законе данной конструкции.

Все эти договоры автор предлагает рассматривать как "договоры по созданию произведений", объединяющим признаком которых, как правомерно указывает диссертант, является достигаемая при их выполнении цель: создание автором произведения по заказу других лиц. В заголовок диссертационного исследования В.С. Витко и выносит предлагаемую им дефиницию, объединяющую указанные договоры несмотря на ее отсутствие в законодательстве. Следует согласиться, что предложенная дефиниция достаточно определенно обозначает направление диссертационного исследования, которое посвящено выявлению правовой природы всех этих договоров, их взаимосвязи, квалифицирующих признаков, отличающих их

от иных договоров в сфере интеллектуальной собственности и гражданском праве, как обозначает диссертант в одной из задач исследования.

С учетом сказанного, диссертационное исследование В.С. Витко выполнено на актуальную тему, представляет интерес для науки гражданского права, в частности для правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и правоприменения.

Актуальность темы диссертации предопределила цель исследования (стр. 6) – формулирование научных представлений о содержании правоотношений связанных с созданием произведений в рамках договоров авторского заказа, заказа произведения и служебных произведений.

Достижению данной цели способствовало формулирование задач исследования. Цель и задачи исследования предопределили структуру диссертации, которая в целом имеет внутреннюю логичность и последовательность изложения, за исключением первой главы, занимающей чрезмерно большой по сравнению с другими главами работы объем в половину диссертационного исследования (стр. 17-169 из всех 264 страниц непосредственно диссертационного исследования). Систематизация материала, изложенная в первой главе не всегда последовательна и значительная часть ее содержания: на стр. 104-133 работы обозначенная по тексту как "Объект договора авторского заказа"; на стр. 163-169 работы обозначенная по тексту как "Виды договора авторского заказа", - не указана в Оглавлении диссертации. Кроме того, название третьей главы "Правовая природа договора заказа произведений" полностью совпадает с названием § 3 этой же главы.

Диссертационное исследование состоит из трех глав, объединяющих девять параграфов, один из которых в главе первой, подразделен в свою очередь на три подраздела. Поднимаемые в диссертационном исследовании вопросы и предлагаемые по ним решения, тем не менее полностью раскрывают заданную диссидентом тему исследования.

Диссертационное исследование базируется на обширном круге юридической литературе по гражданскому праву. В работе дается обстоятельный критический анализ взглядов исследователей, нормативных правовых актов, регулирующих отношения в связи с созданием произведений, дается содержательный анализ большого числа судебных дел. Обстоятельный анализ научной литературы, обобщение судебной практики свидетельствуют о научной достоверности диссертации.

Исходя из содержания работы и полученных в ходе исследования результатов, сформулированных выводов и предложений можно заключить, что цель исследования, предопределенная актуальностью, достигнута, а задачи - решены. Избранная методология исследования представляется оправданной его целями и задачами.

Первая глава посвящена исследованию договора авторского заказа (с.17-169). В § 1 первой главы (с. 17-35) диссидентом рассматривается понятие договора авторского заказа и анализируются представленные в доктрине взгляды на квалифицирующие признаки договора.

Можно согласиться с выводом диссидентта о том, что квалифицирующими признаках договора авторского заказа (стр. 35) являются: 1) особенность субъекта стороны договора - исполнителя, которым является автор; 2) правовая цель сторон договора – создание произведения и, как указывает диссидент, "передача произведения" в пользование заказчику (вывод указан в 4 Положении). Однако, следует отметить некорректное использование термина "передача произведения" в правовой цели договора во взаимосвязи ее с предметом договора, рассмотренного диссидентом в § 2 главы 1.

Так, диссидент указывает на стр. 114, 123, (стр. 124-127 о владении произведением), что произведение является идеальным объектом, и на стр. 124 соглашается с п. 4 ст. 129 ГК РФ, что произведение не может быть передано, "переходить" от одного лица к другому. Отмечает, что в п. 1 ст. 1289 ГК РФ указано о "передаче произведения", соглашается, что речь идет о

передаче материального носителя, и, тем не менее, применяет данную спорную формулировку, вместо того, чтобы предложить более корректный термин, отражающий правовую сущность произведения как объекта охраны и его нематериальную природу. Тем более далее диссертант (абз. 3 Положение 4 и стр. 130, при формулировании предмета договора авторского заказа уточняет способы, которыми автор, создав произведение, предоставляет произведение заказчику: "путем передачи материального носителя с созданым произведением (оригинал или экземпляр произведения), в случае создания произведения в материальной основе, либо непосредственного сообщения (изложения, доведения) произведения заказчику". Следует отметить, что указанный некорректный термин о "передачи произведения" диссертант применяет и в других разделах работы.

Заслуживает одобрения вывод В.С. Витко о том, что с точки зрения общей характеристики, договор авторского заказа является консенсуальным, двусторонне обязывающим или односторонне обязывающим, возмездным или безвозмездным (стр. 25). Однако, по непонятным причинам, этот вывод сам же диссертант не полностью поддерживает на стр. 142, отмечает, "что по его убеждению, договор авторского заказа *должен быть только возмездным*". С таким выводом нельзя согласиться, поскольку в практике имеют место и безвозмездные договоры с автором о создании им произведения.

В § 2 первой главы (стр. 35-133) рассматривается предмет договора авторского заказа. В первую очередь автор подвергает анализу доктринальные представления о предмете договора авторского заказа (стр.35-50): 1) создание произведения, 2) создание произведения и передача заказчику материального носителя с ним в собственность (временное пользование), 3) передача заказчику материального носителя с произведением в собственность (временное пользование), 4) создание произведения и передача материального носителя с обязательным предоставлением исключительного права на произведение.

В итоге диссертант обосновывает вывод о том, что доктринальные представления о предмете договора нельзя признать удовлетворительным.

Далее диссертант рассматривает понятие предмета договора авторского заказа в законодательстве, которым, по мысли законодателя, является создание произведения на материальном носителе или в иной форме и передача материального носителя произведения заказчику.

Заслуживает одобрения вывод диссертанта о том, что такое понимание предмета договора не содержит ответа на вопрос о том, каким образом созданное произведение передается заказчику в случае, когда создаваемое произведение не подлежит закреплению в материальном носителе (стр. 85-86).

Основываясь на том, что предложенные в законодательстве и научной литературе определение договора авторского заказа не охватывают полностью действительные отношения по поводу создания произведений, диссертант предлагает авторскую дефиницию договора авторского заказа (стр. 131), которая видится удачной, за исключением применения термина о "передаче" произведения, о чем было отмечено выше.

Нельзя не отметить, что в работе представлено достаточно много новых и интересных научных выводов, в обоснование которых приведены убедительные аргументы. Так, например:

- дополнительно обосновано понятие «оригинал произведения», который по мнению диссертанта применимо не только к произведениям изобразительного искусства (произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и др.), но и к литературным произведениям (стр. 86-133), что согласуется с положением ст. 1291 ГК РФ об отчуждении автором оригинала произведения (рукописи). Однако при обосновании своих предложений диссертанту следовало бы привести доводы других ученых, в частности, профессора А.П. Сергеева.

- на стр. 118, вывод о том, что не всегда у автора есть обязанность передать заказчику материальный носитель с произведением, что нашло

отражение в предложенном диссертантом определении предмета договора авторского заказа (5 Положение);

- на стр. 145-162, дополнительное обоснование и подтверждение самостоятельного характера договора авторского заказа.

В § 3 (с. 133-145) автор останавливается на исследовании существенных условий договора авторского заказа. Для этого он анализирует представленные в научной литературе подходы к составу существенных условий договора авторского заказа.

Выявляя перечень существенных условий договора авторского заказа, диссертант помимо общепринятого правила о существенных условиях договора (ст. 432 ГК РФ), основывал свои выводы и на положении, как он отметил в абз. 3 стр. 134, абз. 1 стр. 136, о том что "определенные диспозитивными нормами условия договора всегда являются существенными". Полагаем, что такая предпосылка не в полной мере согласуется с положением ст. 432 ГК РФ о существенном условии договора, как условии, о котором должно быть достигнуто соглашение сторон, поскольку согласно абз. 2 п. 4 ст. 421 ГК РФ допускается "отсутствие такого соглашения", когда условие определено диспозитивной нормой.

Вместе с тем, следует поддержать вывод диссертанта о выявленном им перечне существенных условиям договора авторского заказа, к которым он помимо исследованного в § 2 главы 1 предмета договора, отнес срок создания произведения и для возмездных договоров – вознаграждение.

В § 4 (с. 145-169) диссертант проводит сравнительный анализ представленных в доктрине взглядов на природу договора авторского заказа и делает вывод о видах договора авторского заказа (стр. 163-169).

Рассмотрев доктринальные подходы к определению правовой природы договора авторского заказа, диссертант приходит к выводу, что конститутивным признаком договора авторского заказа является "*создание автором произведения и передача его в пользование заказчику*", путем передачи материального носителя, с воплощенным в нем произведением, в

случае воплощения произведения в материальном носителе, либо непосредственного сообщения (доведения) произведения заказчику, который отграничивает его от других сходных договоров в сфере интеллектуальной собственности, и придает ему собственный характер, который и позволяет квалифицировать его в качестве *самостоятельного* договора (стр. 153-154).

Представленные аргументы и сделанный на их основе вывод о природе договора авторского заказа, заслуживают поддержки.

Следует согласиться с выводом диссертанта, что в случае, когда договор авторского заказа содержит элементы договоров о распоряжении исключительным правом, то такой договор следует рассматривать как *смешанный договор* (стр. 151-152), и к числу его существенных условий должны быть отнесены существенные условия либо договора об отчуждении исключительного права, либо лицензионного договора, что согласуется с прямым указанием об этом п. 3 и 4 ст. 1288 ГК РФ.

В тоже время, дискуссионным является вывод автора о том, что для договора авторского заказа условие о распоряжении исключительным правом на произведение не является существенным, когда созданное автором произведение предоставляется заказчику без права использовать произведение в смысле ст. 1270 ГК РФ, т.е. без права вовлечения в гражданский оборот права использования (стр. 168) или без отчуждения заказчику исключительного права.

Полагаем, что в указанном выводе не в полной мере учтены положения ст. 1291 ГК РФ, когда автор отчуждает оригинал произведения с сохранением за собой исключительного права, то собственник такого произведения (заказчик) согласно п. 2 ст. 1291 ГК РФ имеет право демонстрировать приобретенный в собственность оригинал произведения, что по пп. 3 п. 2 ст. 1270 ГК РФ является правом использовать произведение, которое диссертант исключает в выше приведенном выводе.

Вторая глава работы "Природа договора о создании служебных произведений" посвящена исследованию отношений по созданию служебного произведения (стр. 170-211).

В § 1 (с. 170-191) рассматривается юридическая природа отношений по созданию служебных произведений. В.С. Витко правильно отмечает, что действующее российское гражданское законодательство не знает определения договора о создании служебных произведений. Как следствие, в юридической литературе выработано несколько точек зрения на характер отношений по созданию служебных произведений: трудовые, гражданско-трудовые и гражданско-правовые.

По убеждению автора исследования, которое видится возможным разделить, отношения по созданию служебного произведения являются гражданско-правовыми (стр. 178), поскольку договор работодателя с работником, в трудовые обязанности которого входит создание произведений, является не типичным трудовым договором, а представляет собой смешанный договор, из которого возникают два правоотношения, различных по своей правовой природе - трудовое и гражданско-правовое (стр. 179).

Нельзя не согласиться с тезисом о том, что договор является смешанным (стр. 186) потому, что содержит элементы трудового договора и договора авторского заказа. Ввиду того, что договор содержит условия, происходящие из договоров, регулируемых двумя отраслями права - трудового и гражданского права. Можно поддержать диссертанта, полагающего квалифицировать такой договор в качестве полигородского смешанного договора (стр. 183).

Диссертант высказывает достаточно интересное мнение о том, что согласованное в трудовом договоре условие об обязанности создания работником произведений, представляет собой обычное условие рамочного договора авторского заказа, которое конкретизируется и уточняется в служебных заданиях, т.е. дополняется существенными условиями договора

авторского заказа (стр. 187-188). При этом, доведение работодателем работнику служебного задания - создать конкретное произведение и передать его в пользование работодателю, условия которого дополняются обычными условиями рамочного договора, представляет собой заключение работником и работодателем договора авторского заказа, правовое регулирование которого осуществляется нормами гражданского права.

Заслуживает внимание предложенное диссидентом определение договора о создании служебных произведений (стр. 210) – это договор, по которому одна сторона (работник) обязуется создать по служебному заданию другой стороны (работодателя), данного работнику в пределах установленных для работника трудовых обязанностей, произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе, принадлежащим работодателю, или в иной форме, с последующим доведением (изложением, сообщением) произведения работодателю.

В § 2 (с. 192- 211) диссидентом анализируются основания перехода исключительного права на служебное произведение к работодателю. Как известно, в научной литературе представлено несколько несовпадающих мнений об основаниях перехода исключительного права на служебное произведение к работодателю: 1) в силу закона, 2) по трудовому договору, 3) внедоговорной переход, 4) по гражданско-правовому договору.

Заслуживает внимание утверждение диссидентта о применении правила ст. 1228 ГК РФ о возникновении исключительного права первоначально у автора, и к работнику, создавшему произведение при выполнении им служебного задания (стр. 194-197; 207).

Следует согласиться с выводом автора о переходе исключительного права от работника (автора) к работодателю на основании договора о создании служебного произведения (стр. 200; 205-207). Однако, диссидентту следовало бы дополнительно обосновать данный вывод и квалифицировать во исполнение какого вида условия гражданско-правового договора осуществляется такой переход исключительного права и как следует в этом

случае квалифицировать положение п. 2 ст. 1295 ГК РФ, закрепившего диспозитивной нормой положение о том, что "исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю", если иное не предусмотрено договором.

Третья глава "Правовая природа договора заказа произведений" (с. 212-263) посвящена исследованию правовой природы договора, обозначенного в ГК РФ в ст. 1296 ГК РФ как "Произведения, созданные по заказу". Полагаем, предложенное диссертантом обозначение данного договорного правоотношения соответствует его существу.

В § 1 (с. 212 -213) анализируются признаки договора, предметом которого является создание произведения (по заказу).

Диссертант справедливо указывает на то, что в части четвертой ГК РФ рассматриваемый договор, называемый в научной литературе «договором заказа на создание произведений», «договором заказа», выделяется в качестве отдельного вида договора. При этом законодатель не дает понятия договора заказа произведений, не определяет всех его признаков и существенных условий.

Можно согласиться с тем, что квалифицирующим признаком договора заказа произведений является особенность субъекта стороны договора - подрядчика (исполнителя), которым может быть любое лицо, кроме автора (физическое лицо), чьим творческим трудом должно быть создано произведение.

В § 2 (с. 214- 249) диссертантом рассмотрены объект и предмет договора заказа произведений.

Сначала В.С. Витко исследует объект обязательственного правоотношения, возникающего из договора заказа произведений (с. 214-227). Полагаем, что следует поддержать сделанный вывод о том, что поскольку договором заказа произведений необязательно должно быть предусмотрено предоставление заказчику исключительного права на созданное произведение, то объектом правоотношения, возникающего из

договора заказа является созданное *произведение*. Условием договора заказа произведений может быть предусмотрено предоставление заказчику исключительного права на созданное произведение по договору отчуждения исключительного права или по лицензионному договору.

Рассмотрение предмета договора заказа произведений (с. 228- 249) диссертант начинает с анализа двух основных точек зрения на предмет договора заказа: 1) создание произведения без предоставления заказчику исключительного права на произведение, 2) создание произведения с целью предоставления исключительного права на него (господствующее мнение).

Следует согласиться с выводом, что подрядчик (исполнитель) в договоре заказа лично не создает произведение, не является его творцом, который основан на выводе § 1 о том, что непосредственно автор не является стороной договора. Однако нельзя согласиться со спорным положением, высказанным диссидентом о том, что обязательство из договора заказа не содержит обязанности подрядчика (исполнителя) создать произведение, что не согласуется с понятием обязательственного правоотношения ст. 307 ГК РФ, поскольку со стороны подрядчика (исполнителя) устраняется всякая его обязанность и ничто не корреспондирует праву заказчика получить заказанное произведение. Возможно диссиденту следовало иным образом квалифицировать и поименовать обязанность, которая по факту лежит на подрядчике (исполнителе), но легально не закреплена в ст. 1296 ГК РФ. Квалифицировать обязанность подрядчика (исполнителя) не как "обязанность создать произведение", а определить эту обязанность исходя из характера ее исполнения, но "не освобождать" от обязанности исполнить договор. Тем более сам диссидент далее раскрывает юридические и фактическое действия, исполнение которых подрядчик (исполнитель) возлагает на себя заключив договор заказа о создании произведения и которые он обязан выполнить. Так диссидент на стр. 233 указывает на совершение:

- 1) юридических действий, направленных на обеспечение создания

произведения – заключения договора с автором (работником) о создании произведения, являющегося предметом договора авторского заказа (договора о создании служебного произведения).

2) фактических действий – в передаче произведения в пользование заказчику, путем передачи материального носителя с воплощенным в нем произведением, либо непосредственного сообщения (доведения) произведения заказчику.

Полагаем согласиться с приведенными диссертантом действиями, как действиями по исполнению подрядчиком (исполнителем) его обязанности из договора заказа и диссертанту для полноты вывода следовало бы эту обязанность квалифицировать.

В итоге диссертант заключает, что предмет договора заказа о создании произведений состоит в "передаче произведения" в пользование заказчику, путем передачи материального носителя с воплощенным в нем произведением, в случае создания произведения в материальном носителе, либо непосредственного сообщения (доведения) произведения заказчику. Полагаем, что такой взгляд на предмет договора заказа, являющийся принципиально новым, заслуживает поддержки.

Также считаем возможным поддержать выработанное автором определение договора заказа произведений: это договор, по которому одна сторона (подрядчик), не являющаяся автором, обязуется передать в пользование другой стороне (заказчику) созданное по его заказу произведение науки, литературы или искусства, на материальном носителе или в иной форме, в установленный договором срок, а заказчик обязуется уплатить за это вознаграждение (стр. 235).

Однако, предложенная диссертантом на стр. 235 характеристика договора заказа о создании произведения, как договора консенсуального, двусторонне обязывающего, возмездного, - не в полной мере характеризует этот договор без указания квалификации обязанности подрядчика (исполнителя), как стороны договора.

В § 3 (с.250-263) диссертант анализирует сформированные в юридической литературе взгляды на природу договора заказа произведений: одни исследователи считают его *смешанным договором*, другие – *договором подряда* (договором об оказании услуг), третьи – *договором особого рода*.

Диссертант обосновывает собственный взгляд на природу рассматриваемого договора. Вывод о природе договора заказа произведений диссертант выводит исходя из его предмета – передача произведения, в случае его создания автором, в пользование заказчику, путем передачи материального носителя с воплощенным в нем произведением, либо непосредственного сообщения (доведения) произведения заказчику, при том, что исключительные права на произведение не обязательно подлежат передаче заказчику, не укладывается в известные праву виды договоров и по этой причине является самостоятельным договором. Такой вывод представляется верным, однако указанный вывод был бы более полным с учетом характера обязанности подрядчика (исполнителя).

Полагаем, что в отношении положений, выносимых В.С. Витко на защиту, имеются достаточные основания для признания их как обладающими научной новизной.

В ходе проведенного исследования диссидентанту удалось создать целостное учение о договорах, направленных на создание произведений, содержащее решение целого ряда дискуссионных вопросов, связанных с раскрытием сущности правоотношений, возникающих из договоров по созданию произведений.

Предложенные диссидентантом новые решения рассмотренных им правовых проблем аргументированы и критически оценены по сравнению с другими предложенными решениями. Полученные результаты имеют бесспорную значимость для науки гражданского права.

Практическое значение полученных диссидентантом результатов исследования заключается в следующем. Во-первых, сформулированы определения договора о создании служебных произведений, договора

авторского заказа и договора заказа произведений, которые могут быть использованы при совершенствовании законодательства об авторском праве. Во-вторых, выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания и изучения дисциплины «право интеллектуальной собственности».

Полученные В.С. Витко результаты исследования, составляющие новизну отражены в положениях выносимых на защиту (стр. 9-15). С выводами, приведенными диссертантом в Положениях на защиту, с учетом выше высказанных замечаний, можно согласиться.

Вместе с тем, отмечая положительно уровень проведенного В.С. Витко научного исследования и полученные им результаты, следует указать на имевшиеся в работе **некоторые неточности** и спорные утверждения, которые могут составить предмет научной дискуссии:

1. Нельзя согласиться с терминологией, которую на протяжении всей работы применяет диссертант для обозначения права на произведение. Так, диссертант повсеместно (стр. 116, ссылка 285; 117; 128; 139; 140; 157; 178; 192; 202; 235; 236 и другие) применяет термин "имущественные права" на произведение, обозначая этим термином исключительное право и право использования произведения (Положения 8-12). Термин "имущественные права" на произведение был общепринятым до принятия части 4 ГК РФ (ст. 16 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»). Действующее законодательство (ст. 1226 ГК РФ), данным термином обозначает только правовую природу исключительного права. Диссертант не исследовал правовую природу прав в отношении произведения созданных автором по заказу, служебного произведения и по договору заказа. Диссертант применяет данный термин для обобщения вида установленных действующим законодательством прав на указанные произведения, что не является корректным. Более корректно следовать терминологии установленной в ст. 1288 (а также 1229, 1234, 1235) ГК РФ, в которой в отношении произведения признаются законом исключительное право и право использования

произведения, которое согласно ст. 1229 ГК РФ является одним из правомочий исключительного права, - а не обобщать указанные права термином "имущественные права". Тем более сам диссертант вынужден раскрывать каждый раз значение используемого термина в предлагаемых им определениях договора и формулировках предмета этих договоров.

2. В работе не пояснено, если автор-работник создает произведение за пределами трудовых обязанностей, но по заданию работодателя, какими признаками следует квалифицировать такие отношения по предложению диссертанта. Будет ли такой договор договором о создании служебного произведения или авторского заказа?

3. Следует пояснить, какова будет природа договора, если создается произведение в соавторстве и часть соавторов не являются работниками данного работодателя?

4. Диссертант в работе квалифицирует договор авторского заказа как рамочный. В связи с этим возникает необходимость в дополнительных аргументах в пользу высказанного тезиса.

5. Рассматривая содержание обозначенных в диссертации договоров, диссертант в основном определял и исследовал их существенные условия. Однако в содержание договора, входят не только существенные, но и условия обычные (абз. 2 п. 4 ст. 421 ГК РФ) и случайные (абз.2 п 1 ст. 432 ГК РФ). Изучению этих условий договоров должного внимания в диссертацииделено не было. Следует пояснить, существуют ли такого вида условия для рассмотренных договоров авторского заказа, на создание служебного произведения, заказа? Возможна ли квалификация в качестве одного из видов условий договора закрепленного диспозитивной нормой в абз. 1 п. 2 ст. 1295 ГК РФ и п. 1 ст. 1296 ГК РФ правила о принадлежности работодателю (заказчику) исключительного права на созданное в пределах трудовых обязанностей служебное (созданное по заказу) произведение, если договором между работодателем (заказчиком) и автором (исполнителем) не предусмотрено иное?

6. В абз. 2 положения 10 диссертант отмечает, что исключительное право от работника (автора) переходит к работодателю, если иное не установлено договором, на основании гражданско-правового обязательства, вытекающего из договора о создании служебного произведения. Поскольку именно условия договора, составляющие его содержание, и предопределяют права и обязанности сторон договора по исполнению обязательственного правоотношения, возникшего из договора, возникает вопрос о виде условия договора о создании служебного произведения, в силу которого и происходит переход от работника (автора) к работодателю исключительного права на произведение. К какому виду условий содержания гражданско-правового договора можно это условие отнести?

7. В положении 11 диссертант отмечает отсутствие у подрядчика (исполнителя) обязанности создать произведение, однако не уточняет, в качестве какой обязанности можно квалифицировать перечисленные диссидентом действия, которые подрядчик (исполнитель) совершает во исполнение договора? Может ли наличие этих действий (как исполнение непоименованной диссидентом обязанности) быть дополнительным аргументом (в развитие положения на защиту 13) в пользу квалификации договора заказа о создании произведения как самостоятельного.

8. Диссиденту следовало бы конкретизировать признаки, по которым отличаются между собой договор авторского заказа, договор заказа о создании произведения и договор о создании служебного произведения. Это определено задачами исследования (1 и 5): «квалифицировать признаки, отличающие рассматриваемые договоры по созданию произведений от иных договоров в сфере интеллектуальной собственности и определить их место в системе гражданско-правовых договоров».

Отмеченные недостатки и замечания не снижают общей положительной оценки работы, которой присуща новизна, оригинальность и актуальность.

В целом, диссертация характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, творческим, законченным исследованием значимых

правовых проблем, обогащающей науку гражданского права новыми выводами и положениями, заслуживающими внимания юридической науки.

Структура диссертационного исследования в целом за исключением высказанных замечаний заслуживает одобрения, поскольку она позволяет охватить практически все вопросы, относящиеся к теме исследования, которые необходимо решить в рамках поставленной цели и задач.

В.С. Витко проведен глубокий анализ правового регулирования отношений, связанных с созданием произведений по договорам авторского заказа, создания служебных произведений и заказа произведений. Научно проработаны теоретические и практические положения, в совокупности представляющие собой авторское учение о договорах по созданию произведений.

Результаты диссертационного исследования опубликованы В.С. Витко в перечне работ, указанном им в автореферате. Из них 22 работы опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Публикации отражают основное содержание работы, объясняют сущность проведенного диссидентом исследования. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Таким образом, диссертация В.С. Витко «Правовая природа договоров по созданию произведений» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01 октября 2018 г.). Оно является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного лично автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, содержащее решение задач, имеющих существенное значение для науки российского гражданского права. Автореферат диссертации и публикации автора в

полной мере отражают основные результаты диссертационной работы и соответствуют ее содержанию.

На основании изложенного Витко Вячеслав Станиславович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Отзыв ведущей организации подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, профессором кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Черничкиной Галиной Николаевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права (Протокол № 6 от 27 ноября 2018 г.).

**Заведующий кафедрой гражданского права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
доктор юридических наук, профессор**

 Владимир Викторович Кулаков
«27» ноября 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Почтовый адрес: Российская Федерация, 117418, город Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69
Тел.: +7 (495) 332-51-17
E-mail: gp@rsuj.ru, Сайт: <https://rgup.ru>

